

Живет в Вильнюсе (Литва).

ПОТАЕННОЕ

Запах детства

Когда на кухне мама
у плиты,
и пахнет детством,
пахнет пирогами,
и нет ещё
той взрослой суеты,
где должно всё расположить
местами
довольно строго, чинно,
по порядку, –
беспечности натянута нить
пружинит без заботы
и без страха,
не по размеру папина
папах

на что-то взрослое
способна вдохновить
и дать фантазии
чарующей
разрядку...

Потаенное...

Глухая ночь.
Ущербная Луна недремлющим,
насторожённым оком
таращится на Землю,
и
клочья облаков,
просчитывая
быстротечной жизни срок,
надменно
пересекают лик её,
спеша растаять,
раствориться
в бездонном чреве
всё поглощающей, прожорливой
Вселенной...

Сознание моё,
придавленное тяжестью
дремоты,
стремится ввысь,
подобно соколу пред
жертвенной
охотой,
расправить крылья
для того,
чтоб кануть вниз,
в рассвет,
вернуться в тело,
в оболочку,
в мелькающие будни бытия
и до оскомины страдать
и думать в одиночку,
как
изменить весь Мир...
А может, изменить себя...

Услышать благовеста звон
и слиться с ним

до
бесконечности,
до
тонкого звучания
воскресшей невесомости
извне,
стараясь не нарушить
хрустально-хрупкого согласия
в полуденной,
звнящей робким эхом,
тишине...

Иль,
внемя спелым облакам,
набухшим тяжестью
рождения,
вдруг разрыдаться,
ликуя в страстном упоении
полёта,
плашмя упасть на Землю
и...
целовать Её
неистово...
до
хруста...
до
изнеможения...

Отрешённость

(Илане Эссе)

Ветер отчаянный.
Хлещет лепёшками мокрый снег.
Печать молчания.
Глухо стучат, падая в бездну, комья земли.
Время безжалостно,
остановив недосчитанным век.
Жизни дорога рвётся на две колеи.
Одна –
заплутавшему СВЕТ,
жаждущему отыскать праведный путь.
Другая –
незрячему ТЬМА,
жаждущему во чреве её утонуть
и не

вынырнуть.
Выбор своей колеи человекам вечен.
Ключьями тучи давят безжалостно плечи.
Хлещет лепёшками мокрый снег.
Господи!
Хоть бы на миг
через мутный день – неба просвет!
И неизвестно,
за какую провинность
покинули эту зиму морозы.
На каменных лицах
равнодушия отрешённость,
но
не безмолвные слёзы...
Вечный паромщик,
неутомимый слуга переправы,
ему безразлично,
всех увезёт –
и правых,
и
не особенно правых,
и лёгкой рукой отпустит безъязыкую,
бесполоую душу
метаться в звёздном поле,
искать неприкаянно чужой,
лучшей по сути,
доли...

[Страница автора в сети](#)

